

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЦЕЧОЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №52325/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 октября 2021 года

Это постановление вступило в силу, но текст может быть отредактирован.

В деле «Цечоева и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетами в следующем составе:

Peeter Roosma, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Andreas Zünd, *судьи,*

и Ольга Чернышова, Заместитель Секретаря Секции,

Принимая во внимание:

жалобу (№52325/15) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее (далее - «заявители»), 16 октября 2015 года;

решение уведомить Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») о жалобе по Статье 2 и объявить остальную часть жалобы неприемлемой;

замечания Правительства и ответные замечания заявителей;

Проведя закрытое заседание 14 сентября 2021 года,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается жалоб заявителей на то, что власти не провели эффективного расследования обстоятельств убийства их родственника в Ингушетии в 2010 году.

ФАКТЫ

2. Заявители:

- 1) Залихан Цечоева, 1976 г.р.,
- 2) Жанна Дудургова, 1980 г.р.,
- 3) Шарифа Цечоева, 1945 г.р. и
- 4) Зухра Цечоева, 2001 г.р.

Заявители живут в г. Сунжа (ранее - станица Орджоникидзевская), Ингушетия. Их интересы в суде представляли юристы Фонда Stichting Russian Justice Initiative, неправительственной организации, базирующейся в Нидерландах, в партнерстве с АНО «Правовое содействие - Астрей».

3. Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») первоначально представляли г-н Г. Матюшкин и г-н М. Гальперин, бывшие представители Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а позднее - г-н М. Виноградов, их преемник на этом посту.

4. Заявители приходятся сестрой, женой, матерью и дочерью покойному Гилани Цечоеву.

5. Факты дела, представленные сторонами, кратко могут быть изложены следующим образом.

I. УБИЙСТВО ГИЛАНИ ЦЕЧОЕВА

6. В неустановленный день в начале апреля 2010 года Гилани Цечоев проезжал мимо блокпоста в селе Галашки Сунженского района Ингушетии, когда его остановила группа сотрудников правоохранительных органов, проводивших спецоперацию против участников незаконных вооруженных формирований. Офицеры, которые находились в колонне бронетранспортеров и военных грузовиков, приказали Цечоеву предъявить им документы, удостоверяющие личность. После отказа Цечоева выполнить приказ его попытались посадить в один из грузовиков. В этот момент подъехала машина Сунженского РОВД с сотрудником милиции г-ном С.Х., машина остановилась и г-на С.Х. попросил оставить Цечоева в покое. Офицеры заявили, что перепутали Гилани Цечоева с кем-то другим ипустили его.

7. Вечером 24 июня 2010 г. Гилани Цечоев и его друзья г-н Б. и г-н Х. работали на пасеке в 15 км от станицы Орджоникидзевской (позже переименованной в г. Сунжу) в Ингушетии, в приграничном с Чечней районе. Их ульи находились на пасеке вместе с ульями некоторых других местных жителей, работавших в тот же вечер. Около 19:40 двое мужчин в специальных камуфляжных плащах и масках прибыли на пасеку на автомобиле «Лада Приора» черного цвета с затемненными стеклами и без номерного знака. Один из них был вооружен специальной бесшумной снайперской винтовкой, а другой — с пистолетом. Тот, что со снайперской винтовкой, крикнул: «Не двигайтесь, проверьте документы,

предъявите документы, удостоверяющие личность. Мы будем стрелять на поражение!» После этого Гилани Цечоев сказал им, что документы, удостоверяющие его личность, находятся в его машине. Человек со снайперской винтовкой сказал ему, что отведет его к машине, а когда они подошли к ней, открыл огонь по Цечоеву и убил его. Тем временем другой мужчина удерживал г-на Б. и г-на Х. под дулом пистолета, а затем, после того как Гилани Цечоев был застрелен, открыли огонь по их автомобилям, припаркованным поблизости.

8. Сразу после стрельбы преступники уехали в сторону станицы Орджоникидзевской. Оказалось, что по пути они беспрепятственно прошли через расположенный поблизости блокпост «Керчь-57». Г-н Б. и г-н Х. немедленно позвонил в полицию и сообщил о происшествии. Свидетелями происшествия, помимо г-на Б. и г-на Х., стали несколько местных жителей с близлежащих пасек.

II. РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВА И СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

9. 24 июня 2010 года следователи Сунженского районного следственного комитета (далее – «следователи») осмотрели место происшествия и изъяли гильзы.

10. На следующий день 25 июня 2010 года следователи возбудили уголовное дело №10600068 по факту убийства Гилани Цечоева.

11. 26 июня 2010 г. следователи допросили г-на Б., чьи показания об инциденте были аналогичны показаниям заявителей, данным в Европейском Суде. Кроме того, он показал, что на момент происшествия многие местные жители работали на прилегающих участках с ульями.

12. 29 июня 2010 г. следователи допросили г-на Х., чьи показания об инциденте были аналогичны показаниям заявителей, данным в Европейском Суде и показаниям г-на Б. Кроме того, он показал, что двое свидетелей, которые видели инцидент с соседнего участка на пасеке. Один из них - г-н Ч. из села Алкун, а другой - из станицы Орджоникидзевской.

13. 30 июня 2010 г. следователи допросили брата Цечоева - г-на А.Ц., который показал, что к инциденту на пасеке причастны сотрудники, пытавшиеся похитить его брата в апреле 2010 года, и просил следователей установить их личности.

14. 5 июля 2010 г. следователи признали вторую заявительницу потерпевшей и допросили ее. Она показала, что у ее мужа Гилани Цечоева не было врагов, неуплаченных долгов, и он не был замешан в кровной мести.

15. 22 июля 2010 г. следователи допросили трех милиционеров, дежуривших на КПП «Керчь-57» в день происшествия. По их словам, в тот день они приступили к своей смене вечером, после получения информации об убийстве, и не видели проезжающих черных автомобилей «Лада Приора».

16. 25 октября 2010 г. следователи признали первую заявительницу потерпевшей и допросили ее. Она показала, что у ее брата Гилани Цечоева не было врагов, неуплаченных долгов, и что в кровной мести он не участвовал.

17. 25 ноября 2010 г. следователи приостановили расследование в связи с невозможностью установить виновных. Затем 6 декабря 2010 г. они возобновили производство по распоряжению своего начальства, а 5 января 2011 г. вновь приостановили. Заявители не были проинформированы об этих решениях.

18. В неустановленную дату в 2011 году первая заявительница пожаловалась на приостановление дела от 25 ноября 2010 года в Сунженский районный суд Ингушетии (далее – «районный суд»). Она заявила, что приостановление было преждевременным, и попросила обязать следователей предоставить ей доступ к материалам дела. Ссылаясь на попытку похищения г-на Цечоева в апреле 2010 года, она, в частности, утверждала, что следователи не предприняли шагов для проверки причастности этих сотрудников правоохранительных органов к убийству ее брата, и просила допросить сотрудников, дежуривших на близлежащем блокпосту «Керчь-57».

19. 14 ноября 2011 г. районный суд отклонил ее жалобу, установив, что все необходимые следственные действия были предприняты. В то же время он удовлетворил просьбу о доступе к материалам дела. 2 декабря 2011 г. следователи предоставили первой заявительнице доступ к делу.

20. 24 января 2012 г. или ранее заявители потребовали, чтобы следователи возобновили расследование и предприняли ряд шагов для раскрытия преступления, но безрезультатно. Таким образом, 31 января 2012 г. первая заявительница подала еще одну жалобу в районный суд, но отозвала ее 5 марта 2012 г., поскольку расследование было возобновлено (см. пункт 21 ниже). По словам заявителей, их последующий запрос на доступ к материалам уголовного дела был отклонен, и они пожаловались на это вышестоящим следователям.

21. 28 февраля 2012 г. начальник следователя распорядился возобновить расследование, поскольку оно было приостановлено досрочно. Следуя этому распоряжению, 5 марта 2012 г. производство по делу было возобновлено, о чем заявители были проинформированы. Однако 5 апреля 2012 г. расследование было снова приостановлено, о чем заявители не были проинформированы.

22. 22 мая 2012 г. начальник следователя распорядился о возобновлении производства по делу, и следователи предприняли ряд мер, включая «установление сотрудников правоохранительных органов, которые пытались похитить Гилани Цечоева [в апреле 2010 г.]», допрос лиц, которые находились в районе пасеки в день убийства, и осмотр журнала регистрации транспортных средств, пересекающих блокпост «Керчь-57» 24 июня 2010 г.

23. 22 мая 2012 г. следователи снова допросили г-на Б., который не предоставил никакой новой информации. В тот же день они также обратились в полицию с просьбой оказать им помощь в выполнении

вышеуказанных приказов. 29 мая 2012 г. полиция ответила, что им не удалось установить ни сотрудников правоохранительных органов, ни других свидетелей убийства на пасеке.

24. В неустановленную дату в июне 2012 года следователь ознакомился с журналом регистрации транспортных средств, пересекающих блокпост «Керчь-57» 24 июня 2010 года. Автомобиль «Лада Приора» не был зарегистрирован.

25. 22 июня 2012 г. следователи снова приостановили расследование. Заявители были уведомлены об этом 16 ноября 2012 г. Вскоре после этого первая заявительница пожаловалась на это приостановление в районный суд. 1 декабря 2012 г. ее жалоба была отклонена, а между тем 27 ноября 2012 г. следователи вновь возобновили производство по делу, не уведомив об этом заявителей.

26. 28 октября 2013 г. первая заявительница пожаловалась в районный суд на то, что следователи не установили государственных служащих, которые могли быть причастны к убийству Цечоева, и просила предоставить ей доступ ко всему содержанию дела для оценки хода расследования. 1 ноября 2013 г. суд отклонил ее ходатайство, отметив, что ей был предоставлен доступ к материалам дела в декабре 2011 г. (см. пункт 19 выше).

27. 4 апреля 2014 г. первая заявительница попросила следователей предоставить ей доступ к материалам дела. Ответа не последовало. 10 ноября 2014 г. она повторила свой запрос о доступе к материалам дела. В ответ 3 декабря 2014 года следователи сообщили ей, что расследование приостановлено.

28. 10 марта 2015 г. первая заявительница пожаловалась в районный суд на приостановление расследования. 18 марта 2015 г. суд снова отклонил жалобу, так как в тот же день следователи возобновили расследование. 16 апреля 2015 г. это решение было оставлено в силе Верховным судом Ингушетии.

29. По-видимому, следствие по уголовному делу до сих пор продолжается, а лица, совершившие убийство Цечоева, не установлены.

СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

30. Краткое изложение соответствующих национальных правил см. В деле *Turluyeva v. Russia*, no. 63638/09, §§ 56-64, 20 June 2013.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

31. Заявители жаловались на то, что расследование убийства их родственника Гилани Цечоева было неэффективным, что противоречит статье 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого на жизнь охраняется законом. ...”

А. Приемлемость

1. Доводы сторон

32. Правительство утверждало, что жалоба должна быть отклонена как поданная несвоевременно. В частности, Правительство указало, что заявители не смогли обосновать пятилетнюю задержку с подачей жалобы в Европейский Суд, и что ввиду бездействия в уголовном процессе они должны были осознать неэффективность расследования задолго до подачи их жалобы в Суд.

33. Заявители утверждали, что необоснованных или необъяснимых задержек в подаче жалобы не было. В частности, они заявили, что поддерживали регулярные контакты с властями, несмотря на отсутствие с их стороны информации о расследовании, и что они предприняли все возможные шаги, чтобы побудить власти провести эффективное расследование обстоятельств убийства член их семьи. Так, постановление от 22 мая 2012 г. питало их надежды на то, что расследование даст результаты, когда по их запросам следователям было поручено провести ряд мероприятий, в том числе установить личности военнослужащих, пытавшихся похитить Цечоев. Они обратились в Суд, как только осознали неэффективность расследования и потеряли надежду прояснить обстоятельства убийства их родственника.

2. Оценка Суда

34. Краткое изложение принципов, касающихся соблюдения шестимесячного срока в случаях предполагаемых убийств государственными агентами, см. *Khadzhimuradov and Others v. Russia*, nos. 21194/09 and 16 others, §§ 61-67, 10 October 2017.

35. Жалоба была подана в суд примерно через пять лет и три месяца после убийства Гилани Цечоева и возбуждения уголовного дела по факту его убийства. Расследование все еще официально продолжается, и оно не выявило ни одного подозреваемого или не достигло каких-либо других ощутимых результатов.

36. Из документов, представленных сторонами, видно, что, вопреки доводам властей Российской Федерации, заявители предприняли активные шаги для того, чтобы получить данные о ходе судебного разбирательства (см. пункты 17, 19, 20, 25, 26, 26 27 выше). Более того, их настойчивые требования подстегнули разбирательство и побудили власти принять меры по расследованию смерти Цечоева (см. пункты 18 и 22 выше). При таких обстоятельствах не исключено, что заявители ожидали результатов расследования.

37. Суд отмечает, что в общении между заявителями и властями не было значительных пробелов, которые могли бы свидетельствовать о недостаточной осмотрительности со стороны первых (см., напротив,, *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), no. 58055/10, 31 May 2016, and *Gisayev and Others v. Russia* (dec.), no. 27240/09, 29 August 2017). Заявители заняли активную позицию в ходе судебного разбирательства и

приложили искренние усилия для сотрудничества с властями (сравните с делом *Shamsudinova and Others v. Russia* [Committee], no. 4635/08, §§ 162-65, 5 February 2019, and *Dagalayeva v. Russia* [Committee], no. 19650/11, §§ 67-69, 12 March 2019). Таким образом, Суд считает, что расследование проводилось от случая к случаю в течение рассматриваемого периода, и что заявители объяснили промедление с обращением в Суд. В свете вышеизложенного Суд считает, что шестимесячный срок был соблюден.

38. Суд отмечает, что эта жалоба не является ни явно необоснованной, ни неприемлемой по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Поэтому следует признать жалобу приемлемой.

В. Существо дела

39. Заявители утверждали, что власти, несмотря на постоянные обращения и показания, которые дали заявители и свидетели инцидента, не предприняли ряд важных шагов для раскрытия преступления. Судебное разбирательство несколько раз приостанавливалось и возобновлялось, и заявители не были проинформированы об этом.

40. Правительство не прокомментировало существо жалобы.

41. Краткое изложение общих принципов, отражающих подход Суда к рассмотрению заявлений о нарушении процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции, см. *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, §§ 169-82, 14 April 2015, и *Mazepa and Others v. Russia*, no. 15086/07, §§ 69-70 and 74, 17 July 2018.

42. Суд отмечает, что в самом начале расследования очевидцы дали подробные показания о происшествии и заявили, что во время совершения убийства поблизости на пасеке работали несколько местных жителей; эти очевидцы даже назвали следователям имена двух местных жителей (см. пункты 11 и 12 выше). Однако следователи проверили эту информацию только два года спустя, в июне 2012 года, и только по прямому указанию вышестоящего руководства (см. пункт 23 выше). Кроме того, информация, предоставленная братом потерпевшего в самом начале расследования относительно возможных личностей преступников (см. пункт 13 выше), так и не была проверена, несмотря на последующие запросы заявителей (см. пункты 18 и 26 выше) и на прямой приказ начальства следователям на этот счет (см. пункт 22 выше). Несмотря на прямые приказы своего начальства, следователи не допросили офицеров, дежуривших на блокпосту во время инцидента, также они не допросили офицеров, дежуривших на блокпосте после рассматриваемых событий (см. пункт 15 выше). Кроме того, несмотря на настойчивые просьбы заявителей, следователи не допросили ни местных сотрудников правоохранительных органов ни сотрудника С.Х. которые были причастны к инциденту с г-ном Цечоевым в апреле 2010 года (см. пункт 6 выше). Материалы, находящиеся в распоряжении Суда, показывают, что важные шаги, которые должны были быть предприняты сразу после получения соответствующей информации, так и не были предприняты. Неоднократные случаи приостановления расследования, в то время как

необходимые шаги не были проведены, усугубили промедление и потерю времени.

43. Суд также отмечает, что первая и вторая заявительницы были признаны потерпевшими по уголовному делу (см. пункты 14 и 16 выше). Однако они не могли эффективно отстаивать свои законные интересы в ходе этого разбирательства, так как не были проинформированы об основных процессуальных решениях, принятых следователями, и им не был предоставлен своевременный доступ к материалам расследования (см. пункты 18, 20 и 26 выше).

44. Учитывая недостатки расследования, указанные выше, и отсутствие комментариев властей Российской Федерации по данному вопросу, Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств убийства Гилани Цечоева в нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

46. Заявители не требовали возмещения материального ущерба. Что касается морального вреда, то они оставили вопрос об определении суммы на усмотрение суда.

47. Правительство заявило, что решение должно быть вынесено в соответствии с прецедентной практикой Суда по этому вопросу.

48. Суд присуждает заявителям 20000 евро (двадцать тысяч евро) совместно в качестве компенсации морального вреда плюс любые налоги, которые могут взиматься.

B. Расходы и издержки

49. Заявители также потребовали 4797 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных в Суде.

50. Правительство не сделало комментариев по этому поводу.

51. Принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить заявителям сумму в размере 2000 евро плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

52. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

В СВЯЗИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в процессуальном аспекте;
3. *Постановляет*
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям совместно в течение трех месяцев следующие суммы:
 - (i) EUR 20,000 (двадцать тысяч евро), плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба, сумма должна быть конвертирована в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты;
 - (ii) EUR 2,000 (две тысячи) евро в качестве возмещения расходов и издержек, а также любые налоги, которые могут взиматься с вышеуказанной суммы, которые подлежат уплате на банковский счет, указанный организацией, представляющей заявителей;
 - (b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
4. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 5 октября 2021 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Peeter Roosma
President